

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

по результатам обобщения практики рассмотрения споров, связанных с обжалованием решений и действий (бездействия) антимонопольных органов, за 2011 год и два месяца 2012 года¹

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.03 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2012 года.

Предметом исследования является судебная практика Арбитражного суда Владимирской области по рассмотрению дел, связанных с обжалованием решений и действий (бездействия) антимонопольных органов, за 2011 год и два месяца 2012 года.

По результатам статистического анализа за 2011 год и два месяца 2012 года арбитражным судом рассмотрено 32 дела с участием антимонопольных органов, из них: об оспаривании ненормативных правовых актов антимонопольных органов – 23 дела, в том числе удовлетворены заявления по 3 делам, отказано в удовлетворении заявлений по 18 делам, по 2 делам производство было прекращено в связи с отказом заявителя от заявленных требований; об оспаривании решений антимонопольных органов о привлечении к административной ответственности – 9 дел, в том числе удовлетворены заявления по 3 делам, отказано в удовлетворении заявлений по 6 делам.

В апелляционном порядке обжаловано 19 решений суда, из них 1 отменено, 17 оставлены без изменения, 1 находится в производстве.

В кассационном порядке обжаловано 3 судебных акта, из них все оставлены без изменения.

Необходимо отметить, что с каждым годом растет число обращений в арбитражный суд юридических лиц и индивидуальных предпринимателей об обжаловании решений и действий (бездействия) антимонопольных органов.

Предметом оспаривания являются решения антимонопольных органов об установлении фактов нарушения антимонопольного законодательства, предписаний, постановлений о привлечении к административной ответственности.

Анализ дел по рассматриваемой категории показал, что в большинстве случаев арбитражным судом рассматриваются следующие категории дел:

- дела, связанные с применением Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;

¹ Одобрена на заседании Президиума Арбитражного суда Владимирской области 29.03.2012

- дела, связанные с применением Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»;

- дела, связанные с применением Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

Российское антимонопольное законодательство постоянно изменяется и дополняется. Так, в 2011 году произошло очередное обновление антимонопольного законодательства, направленное на усиление его эффективности и ужесточение ответственности за его нарушение: начал действовать так называемый «3-й пакет антимонопольного законодательства».

Федеральным законом от 06.12.2011 № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»), вступившим в силу с 07.01.2012, внесены изменения в Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», а именно:

- уточнены правила признания цен монополично высокими (определены условия, при которых цены на товары таковыми не признаются);

- уточнены критерии запрещенных согласованных действий и минимальные доли их участников на рынке (совокупная – более 20%, индивидуальная – свыше 8%). Определен ряд случаев, при которых являются допустимыми ограничивающие конкуренцию соглашения о совместной деятельности;

- определен порядок рассмотрения антимонопольным органом жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров;

- предусмотрена возможность направления хозяйствующему субъекту предостережения о недопустимости совершения действий, которые могут повлечь нарушение антимонопольного законодательства;

- уточнены условия, при которых создание и реорганизация хозяйствующих субъектов осуществляются с предварительного согласия антимонопольного органа;

- определены основания для пересмотра решения (предписания) по делу о нарушении антимонопольного законодательства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Федеральный закон от 06.12.2011 № 404-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», вступивший в силу с 07.01.2012, специально для случаев нарушения антимонопольного законодательства ввел следующие новые смягчающие обстоятельства:

- лицо не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий и (или) получило обязательные для исполнения указания участвовать в них;

- лицо не приступило к исполнению заключенного им ограничивающего конкуренцию соглашения.

Также расширен перечень отягчающих обстоятельств для антимонопольных составов:

- совершение правонарушения, длящегося более года;

- совершение правонарушения несколькими лицами, входящими в одну группу;

- причинение ущерба в размере более 1 млн. руб. или извлечение дохода в размере более 5 млн. руб. в результате правонарушения.

Следует отметить, что самые высокие штрафы, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, связаны с нарушением антимонопольного законодательства, что свидетельствует о значимости задачи предупреждения указанных нарушений.

За нарушение статей 14.31, 14.31.1, 14.31.2, 14.32, 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях вводится формальный механизм расчета штрафа, предусматривающий определение "базовой" величины штрафа, которая равняется сумме минимального штрафа и половины разности максимального и минимального штрафов. При этом каждое смягчающее или отягчающее обстоятельство соответственно уменьшает или увеличивает величину "базового" штрафа на 1/8 от разности максимального и минимального штрафов.

Новеллой Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является введение фиксированного административного штрафа от 300 тыс. до 1 млн. руб. за злоупотребление доминирующим положением, если его результатом не является и не может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции.

На толкование и применение антимонопольного законодательства существенно влияет судебная практика.

При вынесении судебных актов по указанным делам судьи руководствуются положениями постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.10.2010 № 52).

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях – с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел, связанных с обжалованием ненормативных правовых актов антимонопольных органов

Дела, связанные с применением Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Федеральный закон № 135-ФЗ)

1. Совершение хозяйствующими субъектами действий по соглашению не относится к согласованным действиям, а является соглашением (часть 2 статьи 8 Федерального закона № 135-ФЗ) (дело № А11-4136/2011).

Общество «С», Общество «Т», Общество «А» обратились в арбитражный суд с заявлениями о признании незаконным решения Управления Федеральной антимонопольной службы (далее – Управление или антимонопольный орган).

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, к участию в деле привлечены Общество «П», Общество «Р» и Общество «В».

Как следовало из оспариваемого решения антимонопольного органа, нарушение вышеуказанными юридическими лицами пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона № 135-ФЗ выразилось в достижении данными лицами договоренности (соглашения) в устной форме. При этом в решении также имелась ссылка на пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», указывающий на статью 8 Федерального закона № 135-ФЗ, которая содержит признаки согласованных действий хозяйствующих субъектов.

Из материалов дела следовало, что был проведен открытый аукцион на право заключения муниципального контракта на ремонт административного здания, в котором приняли участие 13 организаций, в числе которых были заявители и третьи лица по данному делу.

Победителем аукциона признан Предприниматель Е.

Антимонопольный орган пришел к выводу о том, что заявители и третьи лица по данному делу осуществили действия, которые привели к поддержанию цены на торгах (открытом аукционе) и, соответственно, к заключению муниципального контракта практически по начальной (максимальной) цене контракта. Указанные действия, по мнению Управления, выразились в переговорах между директором Общества «С» и представителями других обществ, в которых директору Общества «С» было предложено заплатить 15 % от начальной (максимальной) цены контракта. При выполнении этого условия понижения цены контракта происходить не будет. Данное предложение он признал невыгодным и предложил заплатить 5%-10% от начальной (максимальной) цены контракта.

Управление приняло решение, которым признало заявителей и третьих лиц по данному делу нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Федерального закона № 135-ФЗ.

Частью 1 статьи 8 Федерального закона № 135-ФЗ предусмотрено, что согласованными действиями хозяйствующих субъектов являются действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, удовлетворяющие совокупности приведенных в данной норме условий.

Совершение хозяйствующими субъектами действий по соглашению не относится к согласованным действиям (часть 2 указанной статьи).

Таким образом, в приведенных частях статьи 8 Закона о защите конкуренции проведено разграничение понятий «согласованных действий» и «соглашений».

Суд указал, что Управлением в данном случае осуществлена подмена указанных понятий при выводе о виновности заявителей в нарушении антимонопольного законодательства.

Согласно статье 8 Федерального закона № 135-ФЗ согласованными действиями хозяйствующих субъектов являются такие их действия на товарном рынке, которые заранее известны каждому из указанных лиц, их результат соответствует интересам каждого из них, они вызваны действиями иных

хозяйствующих субъектов и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на всех хозяйствующих субъектов, действующих на соответствующем товарном рынке.

Квалифицирующее значение для доказывания вмененного Управлением нарушения антимонопольного законодательства имеет совершение хозяйствующими субъектами отвечающих интересам каждого и заранее известных каждому противоправных согласованных действий на одном товарном рынке относительно синхронно и единообразно при отсутствии к тому объективных причин.

Оценив имеющиеся в деле доказательства в их совокупности с учетом установленных обстоятельств, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии доказанности антимонопольным органом нарушения юридическими лицами (заявителями и третьими лицами по данному делу) антимонопольного законодательства.

В судебном заседании не нашло своего подтверждения наличие в действиях заявителей и лиц, в отношении которых принято оспариваемое решение, совокупности условий, а именно: результат согласованных действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов только при условии, что их действия заранее известны каждому из них; действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке.

На основании вышеизложенного арбитражный суд удовлетворил требования заявителей и признал решение антимонопольного органа незаконным.

Выводы арбитражного суда первой инстанции по данному делу были поддержаны Первым арбитражным апелляционным судом.

2. Решение арбитражного суда первой инстанции было отменено ввиду допущенного процессуального нарушения на основании пункта 4 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (дело №А11-7947/2010).

Общество «А» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания Управления, посчитав, что в его действиях отсутствует нарушение антимонопольного законодательства.

Решением суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено.

Апелляционная инстанция установила, что арбитражный суд первой инстанции рассмотрел заявление Общества «А» по существу без привлечения к рассмотрению дела и надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания представителей Общества «Б».

В рассматриваемом случае административный орган принял решение, которым признал действия Общества «А» и Общества «Б» нарушившими пункт 1 части 1 статьи 11 Федерального закона № 135-ФЗ, в силу которого запрещается совершение согласованных действий на товарном рынке, если такие соглашения

или согласованные действия приводят или могут привести к установлению или поддержанию цен (тарифов).

Вместе с тем в результате непривлечения к участию в деле Общества «Б» в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, оно лишилось возможности участвовать в судебном разбирательстве и защищать свои права и законные интересы, что привело к нарушению таких принципов арбитражного процесса, как обеспечение равной судебной защиты прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле, как равноправие сторон и состязательность.

Допущенные судом первой инстанции процессуальные нарушения на основании положений части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» повлекли отмену судебного акта и рассмотрение дела по правилам, установленным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации для рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Апелляционная инстанция исследовала доказательства, представленные Управлением в подтверждение правомерности принятых им ненормативных правовых актов. В частности, доказательства того, что Общество «А» 02.08.2010 объявило о повышении цены на свою продукцию с 14.08.2010; сведения о поставщиках муки Общества «А» и Общества «Б»; сведения о динамике изменения цен на продукцию мукомольных заводов; сведения о себестоимости производимой продукции и различной рентабельности производства двух обществ, обладающих неодинаковой рыночной властью; сведения о динамике изменения средней отпускной цены на хлеб пшеничный и ржаной Общества «А» и Общества «Б», другие доказательства.

Первый арбитражный апелляционный суд установил, что Общество «А» и Общество «Б», являющиеся конкурентами на рынке производства и реализации хлебобулочных изделий, одновременно увеличили цены на определенные виды продукции на сопоставимую величину при отсутствии к этому объективных причин, в равной степени влияющих на обоих хозяйствующих субъектов.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что оспариваемые решение и предписание, принятые уполномоченным органом, соответствуют Федеральному закону № 135-ФЗ и не нарушают права и законные интересы заявителя в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Кассационная инстанция оставила постановление апелляционной инстанции без изменения.

3. Арбитражный суд признал недействительными решение и предписание антимонопольного органа о прекращении Обществом «К» нарушения пункта 5 части 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ путем заключения договора теплоснабжения с Обществом «В», так как договор

теплоснабжения является обязательным (публичным) только для единой теплоснабжающей организации, а в соответствии с положениями Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Федеральный закон № 190-ФЗ) Общество «К» к таковой не относится (дело № А11-1425/2011).

В антимонопольный орган обратилось Общество «В» с заявлением о неправомерных действиях Общества «К», выразившихся в уклонении от заключения договора на теплоснабжение на 2010 год, что сделало невозможным исполнение Обществом надлежащим образом обязательства по теплоснабжению потребителей.

Антимонопольный орган решением признал Общество «К» нарушившим пункт 5 части 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ, что выразилось в экономически и технологически необоснованном уклонении от заключения с Обществом «В» договора теплоснабжения на 2010 год и выдал Обществу «К» предписание заключить договор теплоснабжения с Обществом «В».

Не согласившись с принятыми Управлением решением и предписанием, Общество «К» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании их незаконными.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции руководствовался статьями 65, 67, 68, 71, 198, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 412, 445 Гражданского кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона № 135-ФЗ, Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ и исходил из того, что Управление не доказало законность и обоснованность оспариваемых решения и предписания.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, при этом руководствовался следующим.

Согласно части 7 статьи 15 Федерального закона № 190-ФЗ договор теплоснабжения является публичным для единой теплоснабжающей организации. Единая теплоснабжающая организация не вправе отказать потребителю тепловой энергии в заключении договора теплоснабжения при условии соблюдения указанным потребителем выданных ему в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности технических условий подключения к тепловым сетям принадлежащих ему объектов капитального строительства.

При таких обстоятельствах обязательным (публичным) для заключения договора теплоснабжения является только для единой теплоснабжающей организации, а в соответствии с положениями Федерального закона № 190-ФЗ Общество «К» к таковой не относится, следовательно, заключение договора теплоснабжения для него не является обязательным.

Как было установлено судом первой инстанции, Общество «К» является теплоснабжающей организацией на территории микрорайона и заключает договоры теплоснабжения с потребителями тепловой энергии: управляющими компаниями, ТСЖ, ЖК, юридическими лицами и гражданами.

Общество «К» самостоятельно оказывает услуги теплоснабжения конечным потребителям микрорайона, в то время как Общество «В» не относится к

потребителям тепловой энергии, является посредником между теплоснабжающими организациями и конечными потребителями.

Обязанность Общества «К» как энергоснабжающей организации по заключению договора энергоснабжения с каждым, кто к ней обратится, равно как и право абонента на свободу выбора по договору энергоснабжения ограничены экономическими и техническими возможностями исполнения такого договора.

Однако из материалов дела не усматривалось наличие такой возможности: Общество «В» не имеет присоединенной сети к источникам тепловой энергии (котельным), принадлежащим на праве аренды Обществу «К», в связи с чем не может быть определена точка поставки тепловой энергии. Наличие правовых оснований владения тепловыми сетями, посредством которых мог исполняться договор теплоснабжения, Общество «В» не подтвердило.

Таким образом, антимонопольный орган не представил в материалы дела доказательства, свидетельствующие об экономической и технологической необоснованности отказа Общества «К» от заключения с Обществом «В» договора теплоснабжения.

*Дела, связанные с применением Федерального закона от 21.07.2005
№ 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ,
оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»
(далее – Федеральный закон № 94-ФЗ)*

4. Если при проведении электронного аукциона среди субъектов малого предпринимательства будет установлено, что участник размещения заказа, подавший заявку, не является субъектом малого предпринимательства, заявка данного участника размещения заказа подлежит отклонению на основании части 4 статьи 15 Федерального закона № 94-ФЗ (дело № А11-7849/2010).

Казначейством был объявлен электронный аукцион на право заключения государственного контракта на поставку запасных частей к электронно-вычислительной технике.

На официальном сайте Российской Федерации и на электронной площадке ЗАО «Сбербанк – Автоматизированная система торгов» были размещены извещения и документация об электронном аукционе, одним из условий которого являлось размещение заказа только среди субъектов малого предпринимательства.

По итогам рассмотрения заявок на участие в аукционе аукционная комиссия приняла решение не допустить к участию в аукционе Общество в связи с несоответствием заявки аукционной документации, а именно в связи с отсутствием в заявке информации о принадлежности к субъектам малого предпринимательства.

По результатам рассмотрения заявок аукцион признан несостоявшимся, поскольку к его участию допущен только один участник размещения заказа.

Общество обратилось в антимонопольный орган с жалобой на действия аукционной комиссии. Управление решением признало жалобу необоснованной.

Общество обжаловало вышеуказанное решение антимонопольного органа в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции руководствовался статьями 2, 4, 71, 198, 199, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона № 94-ФЗ, постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.2006 № 94 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных нужд» и исходил из отсутствия в данном случае предусмотренной статьей 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации совокупности условий, необходимых для признания незаконным решения государственного органа.

В совместном письме Министерства экономического развития Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 17.08.2009, 18.08.2009 №№ АЦ/27510, 13497-АП/Д05 «О разъяснении норм Федерального закона № 94-ФЗ» поясняется, что в случае, если в конкурсной документации (документации об аукционе), извещении о запросе котировок установлены требования пунктов 1, 2, 3 части 1 статьи 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 209-ФЗ), участник торгов обязан в составе заявки на участие в торгах продекларировать соответствие данным требованиям.

Если в заявке на участие в торгах участник размещения заказа не продекларировал соответствие требованиям пунктов 1, 2, 3 части 1 статьи 4 Федерального закона № 209-ФЗ, такой участник не допускается конкурсной (аукционной) комиссией к участию в торгах.

Норма части 4 статьи 15 Федерального закона № 94-ФЗ, устанавливающая отдельное основание для отклонения заявки на участие в торгах с определенным субъектным составом, является специальной по отношению к нормам частей 4 и 5 статьи 41.9 Федерального закона № 94-ФЗ. В связи с этим требование части 5 статьи 41.9 Федерального закона № 94-ФЗ о том, что отказ в допуске к участию в открытом аукционе в электронной форме по основаниям, не предусмотренным частью 4 указанной статьи не допускается, не исключает возможности отклонения аукционной комиссией заявки на участие в аукционе по основанию, предусмотренному частью 4 статьи 15 Федерального закона № 94-ФЗ при проведении открытого аукциона в электронной форме для субъектов малого предпринимательства.

В рассматриваемом случае вопреки требованиям пункта 11 извещения о проведении открытого аукциона в электронной форме и пункта 1.3 Информационной карты аукциона Общество не продекларировало в первой части заявки принадлежность к субъектам малого предпринимательства, в связи с чем Единая комиссия по размещению заказов, действуя в пределах предоставленных полномочий, правомерно не допустила Общество к участию в открытом аукционе в электронной форме.

При таких обстоятельствах и с учетом вышеприведенных правовых норм оспариваемое решение антимонопольного органа является законным и обоснованным.

Выводы арбитражного суда первой инстанции по данному делу были поддержаны Первым арбитражным апелляционным судом.

5. В удовлетворении требования Общества о признании недействительным решения антимонопольного органа было отказано, так как заявка Общества на участие в аукционе не соответствовала требованиям документации об аукционе, что в силу пункта 4 части 1 статьи 12 Федерального закона № 94-ФЗ является основанием для отказа в допуске к участию в аукционе (дело № А11-305/2011).

Общество «М» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа.

Отказывая в удовлетворении требований, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались статьей 65, частью 1 статьи 198, частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; статьями 5, 7, 10, 11, пунктом 4 части 1 статьи 12, статьей 17, частью 1 статьи 32, частью 2 статьи 34, статьей 35, частями 1, 2, 3 статьи 36, статьей 57, частью 6 статьи 60 Федерального закона № 94-ФЗ и исходили из отсутствия правовых оснований для признания недействительными оспариваемых решения и предписания Управления.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел оснований для отмены принятых судебных актов, исходя из следующего.

Как следовало из материалов дела, Департамент провел открытый аукцион на право заключения государственного контракта на поставку комплекса суточного мониторинга ЭКГ с тремя регистраторами для нужд учреждений здравоохранения области.

Свои заявки на участие в аукционе подало несколько юридических лиц.

Аукционная комиссия приняла решение о допуске к участию в аукционе одного участника – Общества «М».

Заявка Общества «К» была отклонена в связи с несоответствием требованиям документации об аукционе.

Рассмотрев жалобу Общества «К» о нарушении аукционной комиссией требований Федерального закона № 94-ФЗ при проведении открытого аукциона, Комиссия антимонопольного органа приняла решение о признании жалобы Общества «К» частично обоснованной.

На основании указанного решения антимонопольный орган выдал Департаменту предписание, в котором указал на необходимость устранения нарушений законодательства о размещении заказа путем отмены протокола рассмотрения заявок на участие в открытом аукционе и проведения повторной процедуры рассмотрения заявок на участие в аукционе на право заключения государственного контракта.

Согласно части 1 статьи 36 Федерального закона № 94-ФЗ аукционная комиссия рассматривает заявки на участие в аукционе в соответствии с

требованиями, установленными документацией об аукционе, и анализирует, отвечают ли участники размещения заказа требованиям, установленным статьей 11 указанного Федерального закона.

На основании результатов рассмотрения заявок аукционной комиссией принимается решение о допуске к участию в аукционе участника размещения заказа и о признании участника размещения заказа, подавшего заявку на участие в аукционе, участником аукциона. Либо выносится решение об отказе в допуске такого участника размещения заказа к участию в аукционе в порядке и по основаниям, которые предусмотрены статьей 12 Федерального закона № 94-ФЗ. Оформляется протокол рассмотрения заявок на участие в аукционе, который ведется аукционной комиссией и подписывается всеми присутствующими на заседании членами аукционной комиссии и заказчиком, уполномоченным органом в день окончания рассмотрения заявок на участие в аукционе.

Из материалов дела следовало, что Департамент, в соответствии с частью 2 статьи 34 Федерального закона № 94-ФЗ определил в аукционной документации требования к комплексу суточного мониторинга ЭКГ с 3 регистрами, в том числе к их массе (не более 65 гр.) и габаритным размерам (не более 90/60/30 мм) (пункт 2.8. Технического задания). В заявке Общества «М» параметры предлагаемых им изделий отличались от требований, содержащихся в документации об аукционе, а именно масса регистра ЭКГ составляла 100 г., габаритные размеры – 94/63/28 мм.

Таким образом, суды пришли к правильному выводу о том, что заявка Общества «М» на участие в аукционе не соответствует требованиям документации об аукционе, что в силу пункта 4 части 1 статьи 12 Федерального закона № 94-ФЗ является основанием для отказа в допуске к участию в аукционе, следовательно, у аукционной комиссии не было оснований для допуска Общества «М» к участию в аукционе.

6. Организаторы торгов допустили нарушения в ходе размещения муниципального заказа (укрупнение лота путем включения функционально и технологически не связанных между собой работ и услуг) и создали преимущества для конкретного хозяйствующего субъекта, тем самым ограничив доступ к участию в размещении муниципального заказа других участников торгов, что привело к ограничению конкуренции (дело № А11-3715/2011).

На официальном сайте органов местного самоуправления в сети «Интернет» размещено извещение о проведении открытого аукциона на право заключить муниципальный контракт на выполнение работ по текущему содержанию и ремонту объектов благоустройства города.

Муниципальным заказчиком выступило Учреждение, уполномоченным органом – Управление муниципального заказа.

Согласно протоколу рассмотрения заявок на участие в аукционе подана единственная заявка Общества «М», в связи с чем указанное лицо признано единственным участником размещения заказа, а аукцион – несостоявшимся.

Между Учреждением и Обществом «М» заключен муниципальный контракт на выполнение работ по текущему содержанию и ремонту объектов благоустройства города.

В ходе исследования аукционной документации на проведение открытого аукциона антимонопольным органом установлены нарушения в ходе размещения муниципального заказа, а именно: объединение в один лот различных по функциональным и технологическим характеристикам видов работ и услуг, что, по мнению Управления, могло привести к ограничению конкуренции, чем, соответственно, нарушается запрет, установленный частью 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ.

Антимонопольный орган принял решение, в котором действия Управления муниципального заказа квалифицируются как нарушение антимонопольного законодательства, выразившееся в разработке и утверждении документации об аукционе на право заключения муниципального контракта.

Общество «М» обжаловало вышеуказанное решение антимонопольного органа в арбитражный суд.

Арбитражный суд первой инстанции отказал заявителю в удовлетворении требования, мотивировав это следующим.

При проведении торгов на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд запрещается ограничение конкуренции между участниками торгов путем включения в состав лотов продукции (товаров, работ, услуг), технологически и функционально не связанной с товарами, работами, услугами, поставки, выполнение, оказание которых являются предметом торгов (часть 3 статьи 17 Федерального закона № 135-ФЗ).

Согласно пункту 2.1 статьи 10 Федерального закона № 94-ФЗ при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг путем проведения торгов могут выделяться лоты, в отношении которых в извещении о проведении конкурса или аукциона, в конкурсной документации, документации об аукционе отдельно указываются предмет, начальная (максимальная) цена, сроки и иные условия поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг. Участник размещения заказа подает заявку на участие в конкурсе или аукционе в отношении определенного лота. В отношении каждого лота заключается отдельный контракт.

Решением от 22.08.2011 по делу № А11-2523/2011, рассмотренному по иску Прокурора к Учреждению, Обществу «М» и Управлению муниципального заказа, арбитражный суд частично удовлетворил данный иск и признал недействительными размещение муниципального заказа на выполнение работ по текущему содержанию и ремонту объектов благоустройства города, включая протокол рассмотрения заявок на участие в открытом аукционе и муниципальный контракт, заключенный между Учреждением и Обществом «М».

Проанализировав условия аукционной документации, арбитражный суд установил, что включенные в предмет муниципального заказа виды работ: стрижка кустарников в живой изгороди, стрижка кустарников в группах, содержание деревьев, уборка и текущее содержание газонов, ручная уборка

скверов, бульваров, мемориалов и исторических мест города, родников, - имеют сезонный характер, не требуют особой квалификации, технологически и функционально не связаны с иными видами работ, выполнение которых является предметом аукциона, и должны быть выделены в отдельный лот.

На этом основании суд пришел к выводу о том, что объединение в один лот различных по функциональным и технологическим характеристикам видов работ привело к укрупнению предмета аукциона, в результате чего был ограничен круг лиц, имеющих возможность принять участие в размещении муниципального заказа, в связи с чем муниципальным заказчиком не было достигнуто снижение начальной (максимальной) цены муниципального контракта, соответственно, не были достигнуты цели эффективности использования бюджетных средств.

Арбитражный суд первой инстанции указал, что установленные судом при рассмотрении дела № А11-2523/2011 обстоятельства имели преюдициальное значение для рассмотрения данного дела.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

*Дела, связанные с применением Федерального закона
от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Федеральный закон № 38-ФЗ)*

7. Формулировка рекламного объявления «Принимаем заявления на изготовление технических паспортов на объекты недвижимости», размещенного Предпринимателем в газете, способна ввести потребителей в заблуждение, поскольку формирует впечатление о наличии у Предпринимателя соответствующих полномочий на изготовление технических паспортов на объекты недвижимости, а это не соответствует действительности, так как Предприниматель не имеет аккредитации на выполнение указанных работ (дело № А11-7714/2010).

Учреждение «Бюро технической инвентаризации» обратилось в антимонопольный орган с заявлением по факту размещения Предпринимателем в газете рекламного объявления, содержащего следующую информацию: «Принимаем заявления на изготовление технических паспортов на объекты недвижимости».

Усмотрев в действиях Предпринимателя нарушение требований, предусмотренных пунктом 2 части 3 статьи 5, частью 7 статьи 5, частью 7 статьи 7 Федерального закона № 38-ФЗ, Управление вынесло решение, которым признало распространенную Предпринимателем рекламу ненадлежащей, а Предпринимателя – нарушившим требования указанных норм.

Предприниматель не согласился с решением Управления и обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным.

Арбитражный суд первой инстанции отказал Предпринимателю в удовлетворении требования.

Предприниматель обратился в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой указал, что размещенное им предложение по приему заявлений на изготовление технических паспортов в силу буквального

прочтения и понимания не относит потребителя услуги к праву требования и ожидания непосредственно услуги по технической инвентаризации.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемого решения.

В соответствии с частью 7 статьи 5 Федерального закона № 38-ФЗ не допускается реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его приобретения или использования, если при этом искажается смысл информации и вводятся в заблуждение потребители рекламы.

Пунктом 7 статьи 7 упомянутого Федерального закона предусмотрено, что не допускается реклама товаров, на производство и (или) реализацию которых требуется получение лицензий или иных специальных разрешений, в случае отсутствия таких разрешений.

Как определено в подпункте «б» пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 10.09.2004 № 477 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления государственного технического учета и технической инвентаризации объектов капитального строительства», до принятия нормативных правовых актов, определяющих порядок ведения государственного технического учета, технический учет и техническую инвентаризацию объектов капитального строительства осуществляют организации (органы), аккредитованные Федеральным агентством кадастра объектов недвижимости в порядке, устанавливаемом Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации, по правилам, утверждаемым указанным Министерством.

Органом, осуществляющим аккредитацию организаций технического учета и технической инвентаризации объектов капитального строительства, является Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости, его территориальные органы.

На основании письма Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии установлено, что Предприниматель не имеет вышеназванной аккредитации.

Апелляционный суд указал, что, проанализировав размещенную Предпринимателем рекламу, антимонопольный орган пришел к обоснованному выводу о том, что формулировка рекламного объявления способна ввести потребителей в заблуждение, поскольку формирует впечатление о наличии у Предпринимателя соответствующих полномочий на изготовление технических паспортов на объекты недвижимости.

На этом основании выводы о квалификации спорной рекламы в качестве ненадлежащей и наличии в действиях Предпринимателя нарушений пункта 2 части 3 статьи 5, части 7 статьи 5, части 7 статьи 7 Федерального закона № 38-ФЗ являются правомерными.

III. Практика рассмотрения дел, связанных с оспариванием решений антимонопольных органов о привлечении

к административной ответственности

1. В удовлетворении требования Общества о признании незаконным постановления о привлечении к ответственности по части 1 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях было отказано, поскольку судом был установлен факт осуществления участниками размещения заказа согласованных действий по поддержанию цены на торгах (дело № А11-693/2011).

Департамент провел открытый аукцион на право заключить государственный контракт на выполнение работ по ремонту коридоров и лестничных клеток в Учреждении, в котором приняли участие Общество «С», Общество «К», Общество «А».

По результатам аукциона победителем признано Общество «С», с которым был заключен государственный контракт.

Общество «С» и Общество «К» заключили договор субподряда на выполнение работ, являющихся предметом государственного контракта.

На основании заявления Департамента антимонопольным органом возбуждено дело по признакам нарушения в действиях указанных лиц антимонопольного законодательства.

В ходе рассмотрения дела Управление пришло к выводу о наличии согласованных действий участников размещения заказа (Общества «С» и Общества «К») по поддержанию цены на торгах и в своем постановлении привлекло Общество «С» к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в виде штрафа.

Общество «С» не согласилось с постановлением антимонопольного органа и обратилось в арбитражный суд о признании его незаконным.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования. Суд исходил из доказанности наличия в действиях Общества «С» состава вменяемого административного правонарушения и отсутствия со стороны Управления нарушений процедуры привлечения его к административной ответственности.

Первый арбитражный апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции.

Рассмотрев кассационную жалобу, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел оснований для отмены принятых судебных актов.

В пункте 2 части 1 статьи 11 Федерального закона № 135-ФЗ установлен запрет на совершение хозяйствующими субъектами на конкретном товарном рынке согласованных действий, которые приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

За осуществление хозяйствующим субъектом согласованных действий, недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, в части 1 статьи 14.32 КоАП РФ установлена административная ответственность в виде штрафа.

По своей юридической конструкции норма, установленная законодателем в части 1 статьи 14.32 КоАП РФ, является отсылочной, поэтому состав административного правонарушения и тот закон (норма), в связи с нарушением которого лицо привлекается к административной ответственности (квалификация), в любом случае определяется на основе решения антимонопольного органа о признании хозяйствующего субъекта нарушителем Федерального закона № 135-ФЗ.

Из норм пункта 4 статьи 4 и части 1 статьи 8 Федерального закона № 135-ФЗ следует, что для признания действий хозяйствующих субъектов согласованными необходимо, чтобы эти действия были совершены указанными лицами на одном товарном рынке; не являлись следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на всех хозяйствующих субъектов, действующих на данном товарном рынке; были заранее известны каждому из хозяйствующих субъектов и их результат соответствовал интересам каждого из названных лиц.

Суды, исследовав имеющиеся в материалах дела доказательства, установили, что Общество «С» выиграло торги при шаге аукциона, равном одному проценту от начальной (максимальной) цены контракта, то есть при незначительном снижении цены контракта, при этом до завершения процедуры аукциона между представителями Общества «С» и Общества «К» в нарушение пункта 25.8 Порядка проведения аукциона осуществлялись переговоры в аукционном зале, несмотря на предупреждение о запрещении таких переговоров. Данное обстоятельство подтверждалось актом комиссии по размещению заказов, письмом Департамента. После заключения государственного контракта Общество «С» и Общество «К» заключили договор субподряда, предметом которого стала часть работ, предусмотренных указанным контрактом; вопреки пункту 15 информационной карты документации об аукционе заявка Общества «С» на участие в аукционе в своем составе не содержала договор о намерении на выполнение соответствующих видов работ и копию свидетельства о допуске к работам привлекаемой субподрядной организации (Общества «К»); доказательств невозможности исполнения государственного контракта собственными силами, без привлечения сторонних организаций, Общество не представило.

На основании вышеизложенного суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованным выводам о наличии согласованных действий участников размещения заказа (Общества «С» и Общества «К») по поддержанию цены на торгах.

2. Апелляционным судом доказано в действиях Общества наличие состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (размещение рекламы без информации о сроках проведения стимулирующей лотереи, о количестве призов и выигрышей по результатам такого мероприятия), однако совершенное Обществом правонарушение признано малозначительным (дело № А11-3827/2011).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления антимонопольного органа о привлечении его

к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ в виде штрафа.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из недоказанности административным органом состава административного правонарушения в действиях Общества.

Арбитражный суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для отмены решения арбитражного суда первой инстанции, исходя из следующего.

Управление в ходе осуществления проверочных мероприятий на предмет соблюдения юридическими лицами на территории области законодательства о рекламе установило факт размещения Обществом в газете «Х» на странице 1 рекламного объявления, которое не соответствовало требованиям статьи 9 Федерального закона № 38-ФЗ, в связи с чем она признана ненадлежащей.

Усмотрев в действиях Общества состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ, антимонопольный орган вынес постановление о привлечении Общества к административной ответственности.

Статья 14.3 КоАП РФ в части 1 предусматривает ответственность за нарушение рекламодателем, рекламопроизводителем или рекламораспространителем законодательства о рекламе, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 - 4 настоящей статьи, статьями 14.37, 14.38, 19.31 настоящего Кодекса.

Согласно статье 9 Федерального закона № 38-ФЗ в рекламе, сообщающей о проведении стимулирующей лотереи, конкурса, игры или иного подобного мероприятия, условием участия в которых является приобретение определенного товара, должны быть указаны: сроки проведения такого мероприятия; источник информации об организаторе такого мероприятия, о правилах его проведения, количестве призов или выигрышей по результатам такого мероприятия, сроках, месте и порядке их получения.

По делу было установлено, что в целях размещения рекламного объявления Общество (рекламодатель) представило газете «Х» (рекламораспространителю) макет рекламного модуля в электронном виде, содержащий сведения о проведении Обществом стимулирующего мероприятия в объеме, предусмотренном действующим законодательством.

В опубликованном в газете «Х» тексте рекламного объявления отсутствовала предусмотренная в статье 9 Федерального закона № 38-ФЗ информация, а именно о сроках проведения стимулирующего мероприятия, о количестве призов или выигрышей по результатам такого мероприятия.

Судом было установлено, что макет оформлялся в программе ILLUSTRATOR и при переводе в программу TIFF, используемой при верстке газеты, при подгонке под размер модуля, заявленного рекламодателем, имело место искажение шрифтов (это возможно при использовании выворотки, выбивке шрифта по трем краскам, типографской печати на офсетной бумаге 80 мг, качество которой значительно хуже мелованной).

Также установлено, что акт приема-передачи выполненных работ был подписан представителем Общества без замечаний; оказанные услуги оплачены в установленном порядке, то есть после размещения рекламного объявления.

Апелляционный суд указал, что, поскольку доказательств принятия всех мер, направленных на соблюдение требований законодательства о рекламе Общество не представило, антимонопольный орган, исходя из имеющихся в деле доказательств, обоснованно квалифицировал действия Общества как административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ.

С учетом изложенного является неверным вывод суда первой инстанции об отсутствии в действиях Общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции посчитал, что в рассматриваемом случае имелись основания для применения положений статьи 2.9 КоАП РФ и признания совершенного правонарушения малозначительным.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 17 постановления от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъяснил, что, если малозначительность правонарушения будет установлена в ходе рассмотрения дела об оспаривании постановления административного органа о привлечении к административной ответственности, суд, руководствуясь частью 2 статьи 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 2.9 КоАП РФ, принимает решение о признании незаконным этого постановления и о его отмене.

3. В удовлетворении требования Общества об отмене постановления о привлечении к ответственности (по части 2 статьи 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) за недобросовестную конкуренцию, выразившуюся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, было отказано, так как в действиях Общества содержится состав вмененного правонарушения (дело № А11-113/2011).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления антимонопольного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.33 КоАП РФ.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, привлечен Предприниматель.

Отказывая в удовлетворении требований, арбитражный суд первой инстанции руководствовался следующим.

По делу установлено, что Предприниматель обратился в Управление с заявлением об использовании Обществом в своих изделиях запатентованной им полезной модели «чехол для переднего сидения автомобиля с боковой подушкой безопасности, вмонтированной в обивку торца спинки сидения». Приоритет полезной модели установлен патентом с 20.03.2009.

По результатам рассмотрения дела о нарушении Обществом антимонопольного законодательства антимонопольный орган вынес постановление о привлечении Общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.33 КоАП РФ, и назначении наказания в виде штрафа.

Согласно части 2 статьи 14.33 КоАП РФ, недобросовестная конкуренция, выразившаяся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг, влечет за собой наложение административного штрафа.

В соответствии со статьей 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Другие лица не могут использовать соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации.

Судом установлено, что Предприниматель является правообладателем патента на полезную модель № 83973 «чехол для переднего сидения автомобиля с боковой подушкой безопасности, вмонтированной в обивку торца спинки сидения».

Предприниматель реализует указанные чехлы на территории европейской части России: на территории Москвы, Московской области и в других регионах.

Общество также осуществляет производство и реализацию чехлов для автомобильных сидений, снабженных боковыми подушками безопасности.

Таким образом, Предприниматель и Общество являются конкурентами на рынке реализации указанных чехлов.

На основании определения Комиссии антимонопольного органа патентный поверенный Российской Федерации провел экспертизу изготовленного Обществом чехла для передней спинки сиденья автомобиля.

В результате экспертизы установлено, что исследуемое изделие и изделие, охраняемое патентом на полезную модель № 83973, имеют одинаковое назначение; в изделии (чехле), выпускаемом Обществом, использованы все признаки независимого пункта формулы полезной модели по патенту № 83973; в изделии Общества используется патент на полезную модель № 83973.

Таким образом, со стороны Общества имеет место недобросовестная конкуренция путем введения в оборот товара при незаконном использовании результатов интеллектуальной деятельности, что образует правонарушение, предусмотренное пунктом 4 части 1 статьи 14 Федерального закона № 135-ФЗ.

Поскольку доказательств принятия всех мер, направленных на соблюдение требований действующего законодательства Общество не представило, антимонопольный орган, исходя из имеющихся в деле доказательств,

обоснованно квалифицировал его деяние как административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 14.33 КоАП РФ.

Оценив характер и конкретные обстоятельства совершенного правонарушения, роль правонарушителя, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что рассматриваемое правонарушение несет существенную угрозу охраняемым общественным отношениям, в связи с чем отсутствуют основания для признания его малозначительным.

Выводы арбитражного суда первой инстанции по данному делу были поддержаны Первым арбитражным апелляционным судом.

4. В признании незаконным постановления антимонопольного органа о наложении штрафа на Общество по делу об административном правонарушении отказано правомерно, поскольку распространенная Обществом реклама содержит не соответствующие действительности сведения о стоимости товара, что является нарушением требований пункта 4 части 3 статьи 5 Федерального закона № 38-ФЗ (дело № А11-9243/2010).

В антимонопольный орган поступило заявление гражданина Ф. о распространении на телеканалах недостоверной рекламы о 20% скидках в аптеке «Л» на все лекарственные средства, поскольку при покупке лекарства обещанная в рекламе скидка ему предоставлена не была.

Анализируя полученную от телеканалов информацию, административный орган установил, что Общество выступало заказчиком-рекламодателем рекламы «Аптека «Л», и реклама ролика, размещенная Обществом на телеканалах, содержала текст: «Гипертония, аденома, диабет, астма, эпилепсия, артрит, язва. Лечение на 20 % дешевле. Аптека «Л» – аптека низких цен».

В ходе административного расследования Управление установило, что заявленные в рассматриваемой рекламе сведения, в частности фраза «Лечение на 20 % дешевле. Аптека «Л» – аптека низких цен», не соответствуют действительности, поскольку стоимость лекарственных препаратов, реализуемых рекламируемой аптекой, не отличается от стоимости аналогичных лекарственных препаратов, реализуемых в розницу в других аптеках города.

Придя к выводу о том, что в действиях Общества содержатся признаки нарушения положений законодательства о рекламе (части 3, 7 статьи 5 Федерального закона № 38-ФЗ), антимонопольный орган вынес постановление о привлечении Общества к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ, и о назначении наказания в виде штрафа.

Не согласившись с постановлением административного органа, Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным и отмене.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что административным органом доказано событие административного правонарушения и состав в действиях юридического лица, отсутствуют основания для признания правонарушения малозначительным, процедура привлечения Общества к административной ответственности соблюдена.

Первый арбитражный апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции.

В силу пункта 4 части 3 статьи 5 Федерального закона № 38-ФЗ недостоверной признается реклама, которая содержит не соответствующие действительности сведения о стоимости или цене товара, порядке его оплаты, размере скидок, тарифов и других условий приобретения товара.

Согласно части 7 статьи 5 Федерального закона № 38-ФЗ не допускается реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его приобретения или использования, если при этом искажается смысл информации и вводятся в заблуждение потребители рекламы.

Размещенная Обществом на телеканалах реклама, содержащая информацию об Аптеке «Л», вводила потребителей в заблуждение, то есть не соответствовала требованиям законодательства о рекламе.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о доказанности материалами дела объективной стороны правонарушения, наличия вины Общества, и, следовательно, состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ.

Исследовав вопрос о возможности признания совершенного правонарушения малозначительным, суд не усмотрел оснований для применения статьи 2.9 КоАП РФ, поскольку совершенное Обществом правонарушение несет существенную угрозу охраняемым общественным отношениям.

IV. Выводы по результатам обобщения

Данная Справка по результатам обобщения практики рассмотрения дел, связанных с обжалованием решений и действий (бездействия) антимонопольных органов, за 2011 год и 2 месяца 2012 года, направлена на создание условий для выработки единообразной практики рассмотрения арбитражным судом данной категории дел.

В соответствии с пунктом 3.03 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2012 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений, и (или) оперативных совещаниях входящих в нее судебных составов.

Начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета и законодательства

А.С. Аладышева

Первый заместитель
председателя арбитражного суда

И.В. Васильев

Председатель четвертого

судебного состава

Н.Г. Тимчук

Судья

Е.В. Ушакова